

*Пугаева Е. С., магистрант 1 года обучения филологического факультета
ФБГОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», Россия, Саранск*

ПОНЯТИЕ «КАРНАВАЛ» И ЕГО ПРОИЗВОДНЫЕ В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ТЕКСТОВ М. М. БАХТИНА

Аннотация: статья посвящена анализу специфики формирования терминологического аппарата М. М. Бахтина, в частности, внимание уделяется понятию «карнавал» и его производным. Материалом для исследования послужило собрание сочинений мыслителя.

Ключевые слова: М. М. Бахтин, бахтиноведение, терминоведение, лингвистика текста, понятие «карнавал».

Abstract: the focus of the article is on the analysis of the specifics of the formation of M. M. Bakhtin's terminological apparatus, in particular, attention is paid to the concept of «carnival» and its derivatives. The material for the study was the collected works of the thinker.

Key words: M. M. Bakhtin, bakhtinovedenie, terminology, linguistics of the text, the concept of «carnival».

Понятие «карнавал» занимает важнейшее место в составе ключевых терминов М. М. Бахтина, выражающих сущностные особенности его научной теории [12; 13; 14; 16].

Наша попытка анализа присутствия понятия «карнавал» и его производных в научном дискурсе выдающегося русского мыслителя соответствует основополагающим тенденциям современного бахтиноведения,

уделяющего повышенное внимание терминологическому аппарату М. М. Бахтина и особенностям его формирования [8; 9; 10; 11; 15].

В соответствии с методами и приемами корпусной лингвистики нами был проведен анализ понятия «карнавал» и близких ему словосочетаний в тексте собрания сочинений М. М. Бахтина. Ниже предлагаются полученные в ходе исследования результаты.

Анализ первого тома «Философская эстетика 1920-х гг.» собрания сочинений показал, что в нем содержатся ранние философские работы и комментарии к творческому наследию М. М. Бахтина. В них реализация термина «карнавал» и его производных.

Во втором томе «Проблемы творчества Достоевского (1929 г.). Статьи о Л. Толстом (1929 г.). Записки курса лекций по истории русской литературы (1922-1927 гг.)» термин «карнавал» и его производные обнаружены в девяти употреблениях, из них 6 – каждый отдельный новый термин. Перечислим эти термины и терминологические сочетания: карнавал [2, с. 472], карнавальные аспекты [2, с. 472], карнавальная концепция [2, с. 472], мениппейно-карнавальная концепция (в отношении традиций творчества Ф. М. Достоевского) [2, с. 532], карнавальная пиршественность [2, с. 753], карнаральные похороны [2, с. 756].

В третьем томе «Теория романа (1930-1961 гг.)» найдено 25 словоупотреблений, среди которых новыми являются 14 терминов и терминологических сочетаний: карнавальное время [3, с. 494], карнавальномистерийная площадь [3, с. 494-495], комическая карнавальная маска [3, с. 546], карнавальнй характер [3, с. 548-549], карнаральные формы [3, с. 565], карнавальная искра (веселой брани) [3, с. 576], римский карнавал [3, с. 299], карнаральные контрастные пары (в отношении Дон Кихота и Санчо) [3, с. 577], карнавальная легенда (вокруг Данте, Пушкина и др.) [3, с. 629], карнавальная стихия [3, с. 661], карнавальнй дух (странствий и путешествий) [3, с. 662], карнаральные жанры [3, с. 663], карнавальная культура [3, с. 664], карнаральные мотивы [3, с. 664].

Первая часть четвертого том «Франсуа Рабле в истории реализма (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930-1950-е гг). Комментарии и приложения» пестрит новой терминологией. Из 679 словоупотреблений термина «карнавал» / «карнавальный» выявлено 92 новых, не встречающихся ранее. Это такие термины, как: карнавальный крик [4, с. 12], готический карнавал [4, с. 29], карнавальные травестики [4, с. 35], народно-праздничные карнавальные формы (понятие расширено за счет определения народно-праздничный) [4, с. 34], народно-праздничное карнавальное веселье [4, с. 35], процессии карнавального типа [4, с. 69], карнавальное развенчание [4, с. 70], карнавальный смех [4, с. 72], народно-карнавальная сторона праздника [4, с. 73], карнавальные права и вольности [4, с. 80], карнавальный ад [4, с. 85], карнавальная толпа [4, с. 85], карнавальные источники [4, с. 91], карнавальная родина раблезианской фантастики [4, с. 95], карнавальные переодевания [4, с. 96], карнавально-сатурналиевская игра [4, с. 97], карнавально-пиршественный диалог [4, с. 98], карнавальные права [4, с. 99], карнавальная атмосфера [4, с. 99], карнавальные образы [4, с. 101], карнавальная площадь [4, с. 130], карнавальная жизнь [4, с. 138], лионский карнавал [4, с. 141], карнавальная фигура [4, с. 142], карнавальный Рабле [4, с. 142], карнавальное действие [4, с. 179], карнавальная игра народной толпы [4, с. 180], карнавально-кухонное разъятие тела на части [4, с. 182], карнавально-кухонная анатомия [4, с. 184], карнавальный дух [4, с. 187], карнавальный король [4, с. 188], карнавальные аксессуары [4, с. 188], карнавал в карнавале [4, с. 189], карнавальная мистификация [4, с. 190], карнавально-кухонно-врачебный характер описания боев [4, с. 190], карнавально-кухонно-врачебное расчленение тела [4, с. 191], карнавальный стиль [4, с. 190], карнавальное растерзание [4, с. 191], карнавальная реакция [4, с. 191], карнавальная жертва [4, с. 191], карнавальный бык [4, с. 192], карнавально-кухонные реквизиты [4, с. 200], карнавальное описание [4, с. 200], карнавальное масленичное чучело [4, с. 203], карнавальный снижающий жест [4, с. 204], карнавальное шествие [4, с. 204], карнавальное вознаграждение [4, с. 206], карнавальная бутафория [4, с. 207], карнавальные шуты [4, с. 207],

карнавальный пир [4, с. 214], карнавальный готический «симпозион» [4, с. 215], карнавальное рождение (ребенка через левое ухо) [4, с. 218], карнавальная обратность [4, с. 218], карнавальное восприятие [4, с. 225], ядро карнавальная системы [4, с. 241], карнавальная свобода [4, с. 243], карнаральные дни [4, с. 243], карнаральные битвы [4, с. 243], карнаральные диспуты [4, с. 244], карнаральные обращения [4, с. 245], участники карнавала [4, с. 246], карнавальный мир [4, с. 248], «философия» карнавала [4, с. 250], карнавальное понимание [4, с. 250], карнаральные бубенчики [4, с. 256], карнавальная смерть [4, с. 266], карнавальный эпизод (колбасных войн) [4, с. 273], гротескно-карнавальный характер [4, с. 325], карнавальное изображение (мировой катастрофы) [4, с. 333], карнавальное страшилище [4, с. 334], карнавальнo-утопический «пир на весь мир» [4, с. 337], карнавальная откровенность [4, с. 564], карнавальная логика [4, с. 574], карнавальный пафос [4, с. 574], карнавальная преисподняя [4, с. 583], карнавализация ада / чистилища / рая [4, с. 582], карнавализация речи [4, с. 585], карнавализация сознания [4, с. 593], карнаральные звания [4, с. 620], карнавальное использование пословиц / поговорок [4, с. 620], карнавальный мирок [4, с. 622], карнаральные элементы [4, с. 622], карнавальнo-сказочный реализм [4, с. 623], карнавальнo-сказочная интуиция [4, с. 881], народно-карнавальная утопия [4, с. 881], карнавальное тело [4, с. 881], карнавальная сущность [4, с. 684], карнавальный Данте [4, с. 707], карнавальная традиция [4, с. 720], карнавальная идея [4, с. 993], теория карнавала [4, с. 843], карнавальная драка [4, с. 1092].

Проанализировав данные термины, можно сделать вывод, что все они возникли в процессе исследования романа Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Некоторые из терминов (карнавальный образ, карнавальная идея, карнавальный мир, карнавальный пафос и др.) помогают характеризовать сам роман, его сюжет и структуру. Также могут использоваться при трактовке других романов. Иные термины (карнавальная преисподняя, карнавальное рождение, карнавальная жертва и др.) обозначают конкретные, привязанные к роману «Гаргантюа и Пантагрюэль» явления, образы, действия.

Вторая часть четвертого тома «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневекового ренессанса (1965 г.). Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) (1940-1970-е гг.)» содержит 808 словоупотреблений термина «карнавал». Причем в данном томе появляется 13 новых терминов: карнавальные обряды [5, с. 15], средневековый карнавал [5, с. 15], внекарнавальная жизнь [5, с. 22], карнавальное мироощущение [5, с. 24], карнавально-площадной стиль речи [5, с. 24], карнавальная пародия [5, с. 33], карнавальная вольность [5, с. 45], карнавальная жизнь [5, с. 52], карнавализованный жанр сатиры [5, с. 55], карнавальное наследие [5, с. 58], карнавальное происхождение [5, с. 58], карнавальный диалог [5, с. 102], карнавальная профанация [5, с. 496].

Отметим, что в этом томе частую реализацию имеет термин «карнавальное мироощущение». А также пристальное внимание отводится анализу карнавализованной речи, стилю.

В пятом томе «Работы 1940-х – начала 1960-х гг.» находим 142 словоупотребления, из которых 9 – новые термины. Перечислим их: карнавальный комплекс [6, с. 41], карнавальная тайна [6, с. 42], карнавал капитализма [6, с. 43], карнавальная сцена [6, с. 43], карнавальная плоскость мира [6, с. 45], карнавально-кухонная антология [6, с. 46], карнавальная изнанка [6, с. 46], карнавальная экстерриториальность [6, с. 113], карнавализация мира [6, с. 117].

В шестом томе «Проблемы поэтики Достоевского (1913 г.). Работы 1960-х – 1970-х гг.» из 900 словоупотреблений обнаруживаем 4 новых термина: карнавальная амбивалентность [7, с. 142], карнавальное видение [7, с. 181], карнавально-авантюрно-философские жанры [7, с. 326], карнавализующая сила [7, с. 354].

Кроме того, чтобы показать максимальную частотность словоупотреблений анализируемых терминов в одном абзаце, приведем пример:

В результате всего этого произошло измельчание и распыление **карнавала** и **карнавального** мироощущения, утрата им подлинной площадной всенародности. Поэтому изменился и характер **карнавализации** литературы. До второй половины XVII века люди были непосредственно причастны к **карнавальным** действиям и **карнавальному** мироощущению, они еще жили в **карнавале**, то есть **карнавал** был одной из форм самой жизни. Поэтому **карнавализация** носила непосредственный характер (ведь некоторые жанры даже прямо обслуживали **карнавал**). Источником **карнавализации** был сам **карнавал**. Кроме того, **карнавализация** имела жанрообразующее значение, то есть определяла не только содержание, но и самые жанровые основы произведения. Со второй половины XVII века **карнавал** почти полностью перестает быть непосредственным источником **карнавализации**, уступая свое место влиянию уже ранее **карнавализованной** литературы; таким образом **карнавализация** становится чисто литературной традицией. Так, уже у Сореля и Скаррона мы наблюдаем наряду с непосредственным влиянием **карнавала** сильное воздействие **карнавализованной** литературы Возрождения (главным образом Рабле и Сервантеса), и это последнее влияние преобладает. **Карнавализация**, следовательно, уже становится литературно-жанровой традицией. **Карнавальные** элементы в этой литературе, уже оторванной от непосредственного источника — **карнавала**, несколько видоизменяются и переосмысливаются [7, с. 148].

Из 164 слов, представленных в данном абзаце, 21 – термины «карнавал» / «карнавальный» или «карнавализация», что говорит об интенсивности использования данного понятия и его важнейшей роли в научном дискурсе М. М. Бахтина.

Таким образом, проведя полнотекстовый анализ понятия «карнавал» и его производных, можем сделать вывод о том, как происходило становление и развитие терминологического аппарата М. М. Бахтина. Итак, формирование «карнавальной» терминологии начинается уже со второго тома, с шести понятий. Пик (возникает 92 новых понятия), множественность реализации

новых терминов наблюдаем в первой части четвертого тома. Внимание к «карнавалу» сохраняется также во второй части четвертого тома и в пятом томе. То есть в 1940-е годы происходит расцвет понятия «карнавал» и его производных в составе ключевых терминов М. М. Бахтина. Затем к шестому тому наблюдается сокращение удельного веса понятия «карнавал» до четырех новых понятий.

Всего в шести томах обнаружено 2 563 словоупотребления термина «карнавал» и его производных.

Библиографический список

1. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 1: Философская эстетика 1920-х годов / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2003. – 957 с.
2. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 2: Проблемы творчества Достоевского, 1929. Статьи о Л. Толстом, 1929. Записи курса лекций по истории русской литературы, 1922-1927 / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2000. – 798 с.
3. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 3: Теория романа (1930–1960 гг.) / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
4. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 4 (1): Франсуа Рабле в истории реализма (1940 г.). Материалы к книге о Рабле (1930-1950-е гг.). Комментарии и приложения / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 1120 с.
5. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 4 (2): Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса (1965 г.). Рабле и Гоголь (искусство слова и народная смеховая культура, 1940, 1970 гг.). Комментарии и приложение / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 752 с.
6. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 1997. – 732 с.
7. Бахтин М. М. Собр. соч. Т. 6: Проблемы поэтики Достоевского, 1963. Работы 1960-х – 1970-х гг. / М. М. Бахтин. – М. : Языки славянских культур, 2002. – 800 с.

8. Дубровская С. А. «Гоголь и Рабле» как сюжет отечественного литературоведения 1940-1980-х гг. / С. А. Дубровская // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2014. – Т. 73. – № 6. – С. 62–71.
9. Дубровская С. А. «Смеховое слово» в драматургии Н. В. Гоголя / С. А. Дубровская // Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – № 6. – С. 150–157.
10. Киржаева В. П., Осовский О. Е. О двух терминах М. М. Бахтина в контексте истории отечественного литературоведения XX века / В. П. Киржаева., О. Е.Осовский // Журнал: Филология и Культура. – № 1(43) – С. 223–228.
11. Кормилов С. И. Особенности литературоведческой терминологии М. М. Бахтина и строение литературно-художественного произведения // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 1996. – № 2 (15). С. 5–22.
12. Махлин В. Л. Карнавализация / В. Л. Махлин // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – 2001. – С. 338–340.
13. Осовский О. Е. Диалог в большом времени: литературоведческая концепция М. М. Бахтина / О. Е. Осовский. – Саранск, 1997. – 192 с.
14. Осовский О. Е. Ф. Рабле Карнавал и карнавальная культура в работах М. М. Бахтина 1930-1950-х гг. / О. Е. Осовский // Диалог. Карнавал. Хронотоп. – 2002 г. – № 1. – С. 59–74.
15. Паньков Н. А. Смысл и происхождение термина «готический реализм» // Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. – М. : Изд-во Моск. Ун-та, 2009. – С. 380–392.
16. Попова И. Л. Книга М. М. Бахтина о Франсуа Рабле и ее значение для теории литературы / И. Л. Попова. – М. : ИМЛИ РАН, 2009. – 464 с.